

семинарии, техникумы, живут в общежитиях, имеют больше карманных денег и т.д., расширяется круг знакомых, перед девушками и юношами встают новые, более сложные жизненные проблемы).

Характеристика пола несовершеннолетних, совершающих преступления, свидетельствует о стойком и значительном преобладании доли юношей. Так, в 2010 г. из 6070 несовершеннолетних, совершивших преступления, 620 составляли лица женского пола, в 2011 г. эти цифры составили 6362 и 657 соответственно, в 2012 г. – 5879 и 558,

в 2013 г. – 5311 и 547, в 2014 г. – 4212 и 445, в 2015 г. (за 11 мес.) – 2066 и 198.

Это связано, как считают криминологи Казахстана, с тем, что девочкам в меньшей мере присущи такие черты, как грубость, агрессивность, жестокость, ведь по своей природе они более мягкие, спокойные. Это проявляется и в характере совершаемых ими преступлений (чаще всего это кражи). Менее редким является участие правонарушительниц в корыстно-насильственных преступлениях (грабеже, разбое).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazembassy.ru/en/presssluzhba/newsen/5-politika/5774-visgoslic124>

² Согласно ст. 4 УК Республики Казахстан единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка.

³ См.: Статистические данные. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

⁴ См.: Там же.

⁵ Алауханов Е.О., Зарипов З.С., Тукеев А.Ж. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: Моногр. Алматы, 2009. С. 25–26.

⁶ См.: Статистические данные. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

⁷ См.: Демографические показатели Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation;jsessionid=Z2KbW32YIT2vZJYLM2nQMT29xJJBFrX8xGpZRPJNGSbnnbq1YTY9!1128290109?lang=ru&_afLoop=22560694979778087#%40%3F_afLoop%3D22560694979778087%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3Dofczv31f0_4

⁸ См.: Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Алматы, 2007. С. 125.

¹ Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. Strategija «Kazahstan – 2050» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kazembassy.ru/en/presssluzhba/newsen/5-politika/5774-visgoslic124>

² Soglasno st. 4 UK Respubliki Kazahstan edinstvennym osnovaniem ugolovnoj otvetstvennosti javljaetsja sovershenie ugolovnogogo pravonarushenija, to est' dejanija, sodержashhego vse priznaki sostava prestuplenija libo ugolovnogogo prostupka.

³ См.: Statisticheskie dannye. Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nyj ucheta General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

⁴ См.: Там же.

⁵ Alauhanov E.O., Zaripov Z.S., Tukeev A.Zh. Prestupnost' nesovershennoletnih i ee profilaktika: Monogr. Almaty, 2009. S. 25–26.

⁶ См.: Statisticheskie dannye. Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nyj ucheta General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan.

⁷ См.: Demograficheskie pokazateli Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statistike [Jelektronnyj resurs]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation;jsessionid=Z2KbW32YIT2vZJYLM2nQMT29xJJBFrX8xGpZRPJNGSbnnbq1YTY9!1128290109?lang=ru&_afLoop=22560694979778087#%40%3F_afLoop%3D22560694979778087%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3Dofczv31f0_4

⁸ См.: Preduprezhdenie pravonarushenij nesovershennoletnih. Almaty, 2007. S. 125.

УДК 342.531:94(47).072

Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи

О.Н. ЯКОВЛЕВА – ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются отдельные проблемы процесса взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи; Сенат; генерал-прокурор; министр юстиции; сенатор.

The mechanism of interaction between Ministry of Justice and the Governmental Senate of the Russian Empire

O.N. YAKOVLEVA – Scientific Secretary of the Russian Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with some problems of the interaction between the Ministry of Justice and the Governmental Senate of the Russian Empire.

Key words: Ministry of Justice of the Russian Empire; the Senate; Attorney-General; Minister of Justice; Senator.

Министерская реформа 1802 г. привела к изменению положения сената в системе высших правительственных органов¹. В преамбуле манифеста об учреждении министерств прямо говорится, что на Правительствующий сенат возлагается контроль за деятельностью министров «по надлежащем сравнении и соображении оных с государственными постановлениями и с донесениями, прямо от мест до сената дошедшими»². Все статьи именного указа раскрывают «права и обязанности» Сената как высшей судебной инстанции империи и «хранителя законов». Сенат с этого времени окончательно лишился прежних своих административных функций, получив взамен контрольные функции за деятельностью исполнительной власти, что и было закреплено нормативно.

После 1802 г. за генерал-прокурором сохранялись прежние обязанности по отношению к системе государственного управления, а по отношению к судебной отрасли он становился министром юстиции. С одной стороны, в этом была определенная логика, имея в виду, что сенат был прежде всего высшей апелляционной инстанцией, однако, с другой – при такой постановке дела министерство, которое наряду с остальными должно было быть подотчетно Сенату, фактически подчинило его себе. Современники отмечали, что Сенат практически всегда соглашался с мнением министра юстиции. Власть Сената в первое десятилетие XIX в. ограничивалась только властью императора. Но в итоге министр юстиции принял на себя надзор за судами, включая Сенат³.

Сенат был назван верховным местом в империи, которому подчинялись все присутственные места, и в качестве хранителя законов должен был заботиться о повсеместном наблюдении за правосудием, для чего и сами министры должны были представлять ему свои отчеты на рассмотрение. Теперь предполагалось обсуждать «самую

пользу» сделанных министрами распоряжений. То есть с учреждением министерств к существующему ранее прокурорскому надзору вводился министерский надзор за безостановочным течением дел в установленных сферах деятельности, одновременно подтверждалось наблюдение за исполнением законов и форм делопроизводства со стороны генерал-прокурора и прокуроров, а на Сенат возлагалось верховное единообразное наблюдение за всеми министрами.

В «Общем учреждении министерств» было сказано, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции⁴. В этом положении верно было определено его значение как органа судебного управления, но поскольку министр юстиции для своего руководства не имел иных указаний, кроме тех, которые заключались в инструкции генерал-прокурора, то и в сфере его прав и деятельности сразу же был заложен элемент противоречия, что наиболее остро обнаружилось в его отношениях с Сенатом и прочими министерствами.

Особенностью министра юстиции как должностного лица являлось то, что ему присваивалось звание генерал-прокурора с довольно обширными правами по надзору не только за судебными установлениями, подчиненными Сенату, но и за административными учреждениями самого Сената. До министерской реформы генерал-прокурор имел огромную как судебную, так и административную власть. Под его главенством сосредоточивалось несколько ведомств. Министр юстиции был равен прочим министрам, но как генерал-прокурор он стоял гораздо выше их, так как должен был осуществлять над ними надзор.

В соответствии с «Общим учреждением министерств» все министры были подчинены Сенату. Дела, превышающие власть министров, должны были представляться ими в Сенат. Но министр юстиции, руковод-

ствуясь инструкцией генерал-прокурора, должен был наблюдать за Сенатом, «дабы Сенат в своем звании правильно и нелицемерно поступал», в противном случае объяснить Сенату его ошибку, а при несогласии с мнением генерал-прокурора – протестовать, остановить рассмотрение дела и немедленно донести императору. Таким образом, министр юстиции, внося в Сенат дело, превышающее его компетенцию, мог рекомендовать Сенату, каким образом необходимо решить дело по существу, сохранив таким образом то преобладающее влияние на ход и разрешение дел в Сенате, которое объяснялось исторически: права генерал-прокурора представляли остаток тех еще более обширных прав, которые принадлежали генерал-прокурору по законодательству Петра I⁵.

В подобном определении статуса министра юстиции Н.В. Муравьев усматривал внутреннее противоречие, поскольку генерал-прокурор был не только независим от Сената, но и осуществлял за ним контроль, а как министр должен был состоять под его контролем. Сенат же был уполномочен рассматривать деятельность министров в установленных сферах деятельности, проверять их отчеты и запрашивать от них необходимые объяснения. Но обоснованным, по нашему мнению, представляется высказывание С.М. Казанцева о том, что это противоречие наблюдается только в законе, ибо на практике реального контроля за деятельностью министров Сенат так и не получил, то есть эти противоречия, существовавшие юридически, без особых затруднений были устранены фактически, чему способствовали и создание Комитета министров, и право министра юстиции на личный доклад царю⁶.

Министр юстиции обладал правом протеста по постановлениям общих собраний, просмотра многих его решений; в его полной зависимости находилась канцелярия Сената, он имел право доводить до сведения императора информацию о случаях несоблюдения сенаторами установленного порядка при отправлении должности.

Генерал-прокурорские обязанности министра юстиции при Сенате по судебному надзору и главенству над прокуратурой составляли одну из функций его государственной должности, в которую входило все управление судебной сферой империи. Сохраняя традиционно не практиковавшееся право генерал-прокурора лично присутствовать в Сенате, министр юстиции исполнял эти обязанности через товарища министра,

обер-прокуроров, а также канцелярии и департаменты министерства. Генерал-прокурор, будучи не в состоянии лично или даже через своего товарища исполнять все обязанности при Сенате, выделяет из своей функции по надзору обер-прокурорский надзор за порядком производства дел в 12 департаментах и правильностью решений в 3 (г. Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве) общих собраниях Правительствующего сената; наблюдение за канцелярским распорядком осуществлял один из обер-прокуроров, назначаемый министром⁷.

Будучи представленным в Сенате непосредственно (в лице министра юстиции) или через обер-прокуроров, Министерство юстиции в вопросах осуществления местного надзора взаимодействовало не только с губернскими прокурорами, но и напрямую с губернским начальством (которому в этой сфере принадлежали обширные права). Генерал-прокурор участвовал и в административном надзоре постольку, поскольку последний входил в круг ведомства Первого департамента Сената⁸.

Министр юстиции заседал только в общих собраниях Сената, имея в них «особое место», но для решения важных дел или требующих его объяснения он мог присутствовать и на заседаниях департаментов⁹.

В ходе решения дел, поступающих в Сенат, министру юстиции, или генерал-прокурору, принадлежала особая роль, связанная с подготовкой и направлением общему собранию согласительных предложений по делам, перенесенным из департаментов вследствие разногласия мнений сенаторов. Определения общих собраний и гражданских департаментов Сената подлежали просмотру министром юстиции. Ему предоставлялось право по делам, подлежащим его просмотру и утверждению, делать предложение общему собранию и в том случае, если он не был согласен с резолюцией, принятой большинством голосов или даже единогласно. В этом случае от министра также зависела передача дела на предварительное рассмотрение консультации при Министерстве юстиции или направление общему собранию предложений по личному усмотрению. Предложения министра сенаторам обсуждать запрещалось¹⁰.

Все законопроекты, получившие утверждение императора (манифесты, высочайше утвержденные доклады, мнения Государственного совета, положения Комитета министров и объявляемые Сенату высочайшие повеления) скреплялись государственным

секретарем и препровождались последним министру юстиции, представлявшему их на предмет обнародования (распубликования) Правительствующему сенату¹¹. Министру юстиции представляли к подписи и указы Сената для утверждения.

Сенат не приступал к рассмотрению таких дел, для решения которых не было найдено правовых норм в действующем законодательстве, и о каждом подобном случае (казусе), требующем издания новых, дополнительных либо изменения существовавших законов, составлялся проект решения, и дело с заключением министра юстиции вносилось к императору через Государственный совет.

Раскрытию механизма взаимодействия министра юстиции с Правительствующим сенатом способствует и анализ деятельности департаментов Министерства юстиции, позволяющий свести ее к следующим группам: 1) дела судебного управления; 2) дела судебные, поступавшие в министерство из Сената и других судебных учреждений; 3) дела, не относящиеся ни к судебному управлению, ни к судопроизводству.

К первой категории дел относились исключительно предметы ведомства Министерства юстиции, так как судебное управление – это та область, где деятельность министерства имела свое основное приложение, в соответствии с общими началами, положенными в основу разделения сфер государственного управления.

В отношении второй категории дел важно отметить, что еще при первоначальном учреждении министерств была высказана мысль, что министерства – органы административные и что они никого судить не могут, равно как и не могут решать никаких гражданских исков. Этот основной принцип отделения суда от администрации имел свое приложение и к Министерству юстиции. Но благодаря тесной связи министерства с Сенатом, взгляду законодателя на министра юстиции как на генерал-прокурора (в прежнем значении этого звания), а также принятым новым началам судопроизводства, соединившим в прокуратуре функции не только

по контролю за законностью судопроизводства, но и по поддержанию обвинения в суде, министерство имело в своем производстве исключительно судебные дела.

Судебные права Министерства юстиции объясняются прежде всего его отношением к судебным департаментам Сената (третьему, четвертому и пятому)¹². При решении некоторых из этих дел существенное значение имел голос министра юстиции. Так, определения Сената, в соответствии с которыми дворяне и чиновники присуждались к наказаниям, соединенным с лишением всех прав состояния или всех особенных, лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ, а также по делам, где принадлежность к дворянскому сословию вызывала сомнения, ходатайства Сената о смягчении виновным наказания или помиловании представлялись обер-прокурором на предварительное рассмотрение министра юстиции¹³. При несогласии министра с мнением департамента эти дела переносились во второе общее собрание Сената¹⁴.

В XIX в. высказывалось мнение о фактическом подчинении Сената министру юстиции. Например, С.А. Петровский по этому поводу заявлял о необходимости восстановления, насколько возможно, прежнего значения Сената по надзору за отправлением правосудия и закономерностью управления, начиная с министров и кончая всеми провинциальными правительственными и общественными учреждениями, подчинив его надзору также и членов Думы и Государственного совета. Это было возможно сделать, по его мнению, только с восстановлением должности генерал-прокурора при Сенате отдельно от должности министра юстиции, с подчинением его только императору¹⁵. Но, по нашему мнению, это вряд ли представлялось возможным, поскольку министр юстиции считался в глазах императора и правительства ответственным за стабильное функционирование Сената, а надзор министра юстиции за деятельностью Сената считался вполне необходимой, целесообразной и неотъемлемой функцией его должности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405.

² См.: Там же. № 20406.

³ См.: Калининченко А.В. Сенат в системе судебной власти Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 73.

⁴ См.: Общее учреждение министерств: Манифест // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXI. № 24686.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405.

² См.: Там же. № 20406.

³ См.: Калининченко А.В. Сенат в системе судебной власти Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 73.

⁴ См.: Общее учреждение министерств: Манифест // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXI. № 24686.

- ⁵ См.: Ивановский В.В. Учебник государственного права. Казань, 1913.
- ⁶ См.: Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб., 1993.
- ⁷ См.: О правах и обязанностях Сената: Указ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20405; Об учреждении министерств: Манифест // Там же. № 20406.
- ⁸ См.: Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. I. Прокуратура на Западе и в России. Пособие для прокурорской службы // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. (Год девятнадцатый). Кн. шестая.
- ⁹ См.: Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. Свод учреждений Правительствующего Сената. 1892. Ст. 37.
- ¹⁰ См.: Об объявлении сенаторам, дабы они, во мнениях своих по делам, не оговаривали предложения Обер-Прокурора и Министра Юстиции: Указ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXXVII. № 28708.
- ¹¹ См.: Наставление Дежурству при Правительствующем Сенате учрежденному // Собрание Российских Законов. Кн. одиннадцатая, о Государственном Совете, Правительствующем Сенате, и Министерствах вообще / Сост. П. Хавский. СПб., 1827.
- ¹² Эти департаменты Сената разрешали судебные дела, возникавшие не только в местностях, где не были введены Судебные уставы 1864 г. или были введены частично, но и такие дела, которые возникали в местностях, имеющих в полном объеме судебные установления, действующие по судебным уставам 1864 г. См. подр.: Свод законов Российской Империи: В 5 кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913. Кн. 1. Т. I. Учреждение Правительствующего Сената. Ст. 27.
- ¹³ См.: Фумм А.М. К вопросу о ведении учета арестантов в Российской империи (XIX – начало XX вв.) // История государства и права. 2015. № 11. С. 57–61.
- ¹⁴ См.: Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. I. Учреждение Правительствующего Сената. Ст. 106.
- ¹⁵ См.: Петровский С.А. Основы русского устройства: Доклад 22 апреля 1906 г. на съезде кружка дворян. М., 1906.
- ⁵ См.: Ivanovskij V.V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. Kazan', 1913.
- ⁶ См.: Kazancev S.M. Istorija carskoj prokuratury. SPb., 1993.
- ⁷ См.: O pravah i objazannostjah Senata: Ukaz // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVII. № 20405; Ob uchrezhdenii ministerstv: Manifest // Tam zhe. № 20406.
- ⁸ См.: Murav'ev N.V. Prokurorskij nadzor v ego ustrojstve i dejatel'nosti. T. I. Prokuratura na Zapade i v Rossii. Posobie dlja prokurorskoj sluzhby // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1889. (God devjatnadcatyj). Kn. shestaja.
- ⁹ См.: Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 1. Ch. 2. Svod uchrezhdenij Pravitel'stvujushhego Senata. 1892. St. 37.
- ¹⁰ См.: Ob ob#javlenii senatoram, daby oni, vo mnenijah svoih po delam, ne ogovarivali predlozhenija Ober-Prokurora i Ministra Justicii: Ukaz // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVII. № 28708.
- ¹¹ См.: Nastavlenie Dezhurstvu pri Pravitel'stvujushhem Senate uchrezhdennomu // Sobranie Rossijskih Zakonov. Kn. odinnadcataja, o Gosudarstvennom Sovete, Pravitel'stvujushhem Senate, i Ministerstvah voobshhe / Sost. P. Havskij. SPb., 1827.
- ¹² Jeti departamenty Senata razreshali sudebnye dela, vznikavshie ne tol'ko v mestnostjah, gde ne byli vvedeny Sudebnye ustavy 1864 g. ili byli vvedeny chastichno, no i takie dela, kotorye vznikali v mestnostjah, imejushhij v polnom ob#eme sudebnye ustanovlenija, dejstvujushhie po sudebnym ustavam 1864 g. См. подр.: Svod zakonov Rossijskoj Imperii: V 5 kn. / Pod red. I.D. Morduhaj-Boltovskogo. SPb., 1913. Kn. 1. T. I. Uchrezhdenie Pravitel'stvujushhego Senata. St. 27.
- ¹³ См.: Fumm A.M. K voprosu o vedenii ucheta arestantov v Rossijskoj imperii (XIX – nachalo XX vv.) // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 11. S. 57–61.
- ¹⁴ См.: Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Kn. 1. T. I. Uchrezhdenie Pravitel'stvujushhego Senata. St. 106.
- ¹⁵ См.: Petrovskij S.A. Osnovy russkogo ustroenija: Doklad 22 aprelya 1906 g. na s#ezde kruzhka dvorjan. M., 1906.

УДК 343.4(476)

Антикоррупционная политика и законодательство Республики Беларусь

Н.В. КИЙКО – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Т.Г. ТЕРЕЩЕНКО – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье исследуются понятие и сущность антикоррупционной политики Республики Беларусь, а также содержание нормативных правовых актов, регламентирующих указанную сферу, раскрываются основные направления антикоррупционной деятельности, приоритетные сферы ее правового регулирования, указываются специализированные субъекты ее реализации. В статье содержатся отдельные криминологические характеристики коррупционной преступности в Республике Беларусь за последние пять лет.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коррупция; политика; коррупционная преступность; Уголовный кодекс Республики Беларусь; динамика преступности; субъект.